

Рудяков А.Н. СИСТЕМНАЯ ИСТОРИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ГРУПП

Системоцентризм как гносеологическая установка описания лексических парадигм (1) предопределяет то, каким образом должна быть представлена диахрония семантического поля: фиксация появлений, видоизменений и исчезновений отдельных, пусть взаимосвязанных, слов заменяется моделированием генезиса системного бытия лексической подсистемы.

В предлагаемой статье предпринята попытка моделирования системной истории двух лексических групп (в дальнейшем – ЛГ): «офицер» и «руководитель», которые рассматриваются в качестве целостных подсистем словаря русского языка.

Изменение строения (1) названных лексических групп будут рассмотрены ретроспективно. Отправным пунктом при этом становится современное нам состояние этих подсистем. Анализируя поведение ЛГ, мы исходим из того, что преобразования строения системы номинативных единиц обусловлены воздействием "среды": изменением "мира вещей" и изменением коммуникативно-регулятивных интересов социалемы.

Рассмотрим строение ЛГ «офицер» в минувшем веке, опираясь на данные словаря В.Даля (СД) и военно-исторические исследования (2). Наблюдения показывают, что основной вариант центральной семантемы отсутствует. Ядро включает слова и словосочетания "солдат", "унтер-офицер", "унтер" *разг.*, "обер-офицер", "обер" *разг.*, "штаб-офицер", "штаб" *разг.*, "генерал", "нижний чин", "высший чин", "офицер", "военный чиновник".

Актуальная периферия формируется семемами, обозначающими денотаты, которые тогдашней русской социалемой оценивались как принадлежащие к ее "здесь" и "сейчас". Укажем только те слова и словосочетания, которые в наши дни в эту структурную часть ЛГ не входят: "бомбардир", "вахмистр", "генерал от инфантерии", "генерал от артиллерии", "есаул", "казак", "приказный", "приказный казак", "канонир", "корнет", "хорунжий", "войсковой старшина", "подпрапорщик", "подхорунжий", "подъесаул", "поручик", "сотник", "урядник", "фейерверкер", "старший фейерверкер", "старший урядник", "младший урядник", "фельдфебель", "старший унтер-офицер", "младший унтер-офицер", "хорунжий", "штабс-капитан", "штаб-ротмистр", "ротмистр", "юнкер" и другие.

В зоне собственно периферии находились такие номинативные единицы как "бригадир" (чин полностью отменен в 1796 г.), "генерал-аншеф" (заменен в 1796 г. на "генерал от инфантерии") и подобные, "генерал-поручик" (отменен в 1796 г.), "капитан-командор", "капитан-поручик", "капрал" (в 1796 г. заменен чином младшего унтер-офицера), "сержант" (в 1796 г. заменен чином фельдфебеля) и подобные.

Следующей условной вехой поведенческой истории описываемой группы может стать срез, восстанавливаемый на основе данных словаря под редакцией Д.С.Ушакова (ТСУ). Свидетельства данного лексикографического источника представляют особый интерес, потому что его авторами предпринята попытка с помощью системы помет выразить отношение социалемы к той или иной семеме: "боец" *офиц.*, "адмирал" *дореволюц. и загр.*, "бомбардир" *устар.*, "вахмистр" *воен., дореволюц.*, "генерал" *дореволюц. и загр.*, "есаул" *дореволюц.*, "ефрейтор" *дореволюц.*, "казак" *дореволюц.*, "капрал" *воен.истор.*, "капитан" *воен. дореволюц.*, "корнет" *дореволюц.*, "лейтенант" ("первое командинское звание в сухопутных, воздушных и морских силах СССР") *нов.*, "лейтенант" *дореволюц.*, "майор" ("4-ое командинское звание в сухопутных и воздушных силах СССР") *воен.*, "майор" *истор.*, "мичман" *мор. дореволюц. загр.*, "офицер" *дореволюц.загр.*, "подполковник" *дореволюц.*, "подпоручик" *дореволюц.*, "подпрапорщик" *воен. дореволюц.*, "подхорунжий" *воен., дореволюц.*, "подъесаул" *дореволюц.*, "политрук" ("первое специальное звание военно-политического состава всех родов войск СССР") *нов.*, "полковник" ("пятое командирское звание в сухопутных и воздушных силах СССР") *нов.*, "рядовой" *офиц. дореволюц. и т.п.* Опираясь на пометы, можно достаточно легко распределить приведенные в ТСУ семемы по соответствующим частям лексической группы "лицо, обладающее воинским званием".

Смысловые изменения, происходящие как следствие изменений "мира вещей", - это преобразования набора признаков, характеризующих семантему, а следовательно, преобразование смыслового компонента словозначений. Применительно к исследуемой группе такие изменения незначительны. Они, в частности, связаны с исчезновением словной дифференциации исполнительного и руководящего состава (теряет значимость сема 'из дворян'), с упразднением четырнадцати служебных классов. Можно говорить о развитии у некоторых семем многозначности, что в терминах функциональной семантики описывается как сосуществование в пределах ЛГ единиц, являющихся вариантами различных семантем. Как правило, тождественные по своему означаемому семемы различаются "мы-семемами": "лейтенант" - "1. Первое командирское звание в сухопутных, воздушных и морских силах СССР (нов.) // Третье специальное звание УГБ НКВД - у нас, сейчас; 2. Второй обер-офицерский чин в русском флоте до революции (дореволюц.) - у нас, не сейчас; 3. Младший обер-офицерский чин в иностранных армиях - не у нас, неотмеченность.

Более значительны изменения ценности элементов лексической группы "офицер", меры их значимости для социалемы. Достаточно распространенной является ситуация, когда варьируется набор системных качеств варианта семантемы, а его смысл остается неизменным. Примером послужат семантемы, образуемые в результате сочетания языкового понятия 'лицо, обладающее воинским званием младшего подразделения руководящего состава' с семемами 'в армии', 'во флоте', 'в кавалерии', 'в казачьих войсках'. По СД - все они принадлежат актуальной периферии, равно как и их основные варианты: "капитан" - "старший обер-офицер, военный чин 9 класса, сравненный с титулярным советником"; "лейтенант" - "второй обер-офицерский чин во флоте, отвечающий капитану армии"; "ротмистр" - "капитанский чин в легкой коннице"; "есаул" - "ныне это чин капитана в казачьих войсках".

По данным ТСУ, смыслы четырех интересующих нас семем остались неизменными: они реализуют семантемы с тем же набором денотативных сем, но приобретают иные "мы-семемы": "капитан" - "офицерский чин в армии или флоте" *воен. дореволюц.*; "лейтенант" - "второй обер-офицерский чин в русском флоте до революции" *дореволюц.*; "рот-

мистр" - офицерский чин в кавалерии и в жандармерии, соответствовавший капитану в пехоте" *дореволюц.*; "есаул" - "офицерский чин в казачьих войсках, соответствовавший чинам ротмистра и капитана" *дореволюц.*

Словарные толкования ТСУ свидетельствуют о том, что изменился статус этих семем: все они стали принадлежностью собственно периферийной зоны лексической группы "офицер". Дальнейшая судьба четырех рассмотренных слов различна.

Семема "капитан" неизменно оставалась основным вариантом семантемы 'лицо, обладающее высшим воинским званием младших офицеров'. После появления современной нам номенклатуры званий эта семантема утрачивает сему 'не сейчас', вновь становится актуальной для русскоязычной социалемы - и слово "капитан" возвращается в актуальную периферию. Иная история у слова "есаул": семантема, основным вариантом которой "есаул" является и являлся, с исчезновением особых полурегулярных казачьих соединений окончательно утрачивает коммуникативную значимость для современной русской социалемы и оседает в собственно периферийной зоне. Наконец, третий вариант истории индивидуального бытия демонстрирует семема "ротмистр". Дело в том, что семантема 'капитан в кавалерии' не утрачивала своего статуса в течение достаточно долгого периода до тех пор, пока существовали соответствующие воинские части. Однако основным вариантом этой семантемы стало слово "капитан". В результате этого старый центр микрополя - "ротмистр" - оказался (как устаревший способ выражения языкового понятия) в собственно периферийной зоне микрополя вариантов и в собственно периферийной зоне лексической группы.

История лексической группы "руководитель" представляет собой самостоятельную проблему, если под историей ЛГ подразумевать историю семантической системы, взаимодействующей со «средой» и преобразующей свое строение под ее воздействием, а не историю означающих, выступающих на том или ином этапе в том или ином значении. Определив в качестве перспективной задачу построения исторической функциональной семантики, ставящей во главу угла исследование изменений системы языковых понятий и обусловленных этими изменениями преобразований системы средств выражения, в этой статье мы ограничимся рассмотрением некоторых вопросов "поведенческого" аспекта семантического системостроения, а также наблюдениями за преобразованиями ядра лексической группы, чередованиями "имен поля", отражающими качественные изменения ее строения. Мы пытаемся доказать, что изучение причин такого чередования позволяет выявить своего рода

"частный семантический закон", определяющий предшествующее и последующее развитие конкретной системы семантем.

В исторических описаниях такого рода - системостроительских и ретроспективных - решающим является то обстоятельство, что исследователь может опереться на знание современного ему состояния строения семантической системы.

Для того, чтобы определить направление развития системы семантем, необходимо сопоставить современное состояние строения группы (см. об этом 3) с аналогичной моделью прошлого века. Источником языковых фактов в этом случае могут стать толковые словари 18-19 веков. Так как в процессе исследования мы собираемся получить достаточно необычное и специфическое знание - знание о функциях и ценностях семем (но не установить время появления или исчезновения того или иного означающего, отнесенного к какой-либо семантической области), то возникает проблема методов выявления смысловых характеристик номинативных единиц, а также проблема методов определения их ядерности/периферийности. Если первые свойства семем известны по аналогичному исследованию синхронного состояния группы, то вторые, позволяющие определить степень принадлежности элемента системе, должны быть несколько иными, так как в пределах исторического описания не ставилась задача определения полного комплекта семантических компонентов и построение их иерархии.

Показателем ядерности/периферийности семем является ее идентифицирующий потенциал. Он может определен в результате анализа данных толковых словарей и речевых идентификаций. Отношения идентификации - это вариант отношений необратимой взаимосвязи. Поэтому всякий случай бытия идентификатором свидетельствует о более высоком статусе этой единицы по сравнению с идентифицируемой. Показателем высокой степени принадлежности системе является и частотность функционирования семем как идентификатора в словарных формулировках. Употребительность слова в этом качестве тем выше, чем выше его психологическая значимость для языкового коллектива. Свидетельством ядерности слова является широкая сочетаемость, незакрепленность за конкретной сферой осуществления руководства и конкретным объектом. Приметой ядерности выступает и словообразовательный потенциал: как правило, основа "имени поля" позволяет образовать не только имя лица ("старейшина", "начальник", "руководитель"), но и имя совокупности лиц ("старейшинство", "начальство", "руководство"), имя власти ("старейшинство", "начальство", "руководство"). Источником ценной информации являются тексты, предоставляющие примеры речевого осмысления интересующих нас языковых понятий.

Первая неожиданность, с которой мы сталкиваемся, пытаясь механически перенести представления, полученные в ходе синхронного описания ЛГ "руководитель", на языковой материал полуторавековой давности, заключается в том, что этой подсистеме словаря русского языка в то время не было. Этот вывод следует из того очевидного для всякого исследователя, обратившегося к словарям прошлых веков и пытавшегося выделить известную ему по синхронии группу с помощью семем "руководитель", факта, что с помощью "руководитель" может быть выявлена всего лишь одна толкуемая им семема - "наставник".

Изменение "имени поля", а именно таким образом должна быть истолкована эта ситуация, свидетельствует прежде всего о том, что семантема 'лицо, осуществляющее руководство' не является центральной, а присущий ей набор семантических компонентов не является интегральным для остальных элементов лексической группы. Иначе говоря, за совокупностью знакомых нам - пользователям русского языка начала 21 века - номинативных единиц скрывается система языковых понятий, кардинально отличающаяся от существующей "здесь" и "сейчас". Каковы эти отличия?

Сплошная выборка из С-1794, С-1834, С-1847, С-1895

(Словарь Академии Российской, производным путем расположенный, ч.1-6, СПб, 1789-1794; Соколов П. Общий церковно-славяно-русский словарь, или Собрание речений как отечественных, так и иностранных, в церковно-славянском и русском наречиях употребляемых... ч.1-2, СПб, 1834; Словарь церковно-славянского и русского языка, сост. Вторым отделением Академии наук, ч.1-4, СПб, 1847; Словарь русского языка, сост. 2отделением Имп. Академии наук, вып.1-6. СПб, 1891-1916) показала, что наиболее употребительным идентификатором слов, интуитивно отнесенных к исследуемой лексической группе, является слово "начальник". В С-1794 с его помощью толкуются: "адмирал", "архимандрит", "анфипат", "архистратиг", "атаман", "вождь", "вождь", "предводитель", "повелитель", "власть", "волостель", "областеначальник", "областник", "воевода", "воевода", "гетман", "глава", "главный", "голова", "игумен", "капитан", "капитан флотский", "комендант", "градодержатель", "полковник", "рядец", "посадник", "сатрап", "священоначальник", "скитоначальник", "тысячник", "тысященачальник", "тысячской", "фельдмаршал" и другие.

Напомним, что с помощью семемы "руководитель" в этом словаре идентифицирована всего одна номинативная единица - "наставник". Достаточно часто в словарных толкованиях встречаются семемы "правитель" и "старшина". "Старшина" толкуется как "начальник, главный над чем". Относительно слова "правитель" можно предположить, что оно, формально являясь именем деятеля, выступает как эквивалент слова "руководитель" по содержанию. Знакомство с толкованием в словарях не подтверждает этого: "правитель" - "кто по праву данной власти управляет кем или чем", при этом "управляю" - 1. "владею, царствую, правлю"; 2. "располагаю, имею в смотрении, ведении своем". "Правитель" в С-1794 это надзиратель, блюститель, т.е. человек, ограничивающий, а не направляющий чью-либо деятельность.

Само слово "начальник" определяется С-1794 как "главный над кем или в каком месте, начальствующий где". Толкование с помощью субстантивированного прилагательного "главный" не может свидетельствовать о большей степени принадлежности этого последнего. Обратившись к его словарной формулировке, мы обнаружим, что там в качестве идентификатора использовано слово "начальник".

Данные С-1794 позволяют предположить, что именно семема "начальник" является "именем поля" исследуемой лексической группы. Если это так, то центральной семантемой, задающей набор интегральных групповых семантических компонентов, следует признать понятие о лице, основной характеристикой которого является не социальная функция, а социальный статус.

Высокий идентифицирующий потенциал слова "начальник" подтверждается данными других словарей, в частности, С-1847, где оно идентифицирует семемы: "аббат", "адмирал", "архимагир", "архимандрит", "архисвяtitель", "архистратиг", "атаман", "балетмейстер", "верховник", "виночерпий", "воевода", "воевода", "большой воевода", "военачальник", "вождь", "воиначальник", "волостель", "генерал-аудитор", "генерал-губернатор", "генерал-контролер", "генерал-кригс-комиссар", "генерал-провиантмейстер", "генерал-фельдцехмейстер", "глава", "главноначальствующий", "главный", "голова", "градоначальник", "гроссмейстер", "десятоначальник", "директриса", "домовладыка", "егермейстер", "игемон", "игумен", "исправник", "иерарх", "канцлер", "капитан", "князь", "командир", "комендант", "корабленачальник", "корифей", "кошевой", "корабельщик", "ликоначальник", "магистр", "министр", "мытареначальник", "наместник", "народоначальник", "настоятель", "началопастырь", "начальноводитель", "обер-берггауптман", "обер-бергмейстер", "обер-вагенмейстер", "обер-полицмейстер", "пастыреначальник", "патриарх", "первоначальник", "полковник", "полицмейстер", "посадник", "священноначальник", "священнословоначальник" и другие.

"Начальник" активно используется как идентификатор в словарях иностранных слов, т.е. в ситуации интеграции лексической системой нового элемента. Выборка из словарей иностранных слов 19-20 вв. - СИС-1861, СИС-1883, СИС-1913 (Полный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб, 1861; Дубровский Н. Полный толковый словарь всех общеупотребительных слов, вошедших в русский язык... Изд.10. М., 1883; Виллиам Г.В. Яценко П.П. Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык... Пг.,1913) - позволяет обнаружить, что в СИС-1861 с помощью "начальник" лексической системой русского языка «присваиваются» семемы "командор", "центурион", "префект", "гетман", "ректор", "директор", "игемон" и другие. Например, "директор" - "начальник какого-нибудь заведения или фабрики"; "ректор" - "начальник, особенно смотритель учебного заведения"; "президент" - "председатель, начальник, глава, в коллегии". В СИС-1883 посредством "начальник" идентифицируются слова "шеф" ("глава, начальник"), "шейх" ("начальник кочующих арабов"), "префект" ("начальник департамента во Франции..."), "ректор" ("начальник по учебной части в некоторых высших светских и духовных училищах"), "лаборант" ("начальник химической лаборатории"), "капитан" ("начальник порта или судна").

Из историко-лексикологических работ мы знаем, что слово "начальник" известно в старославянском языке (3). В русском языке оно первоначально было книжным, но к 17 веку "нейтрализуется и усиливает свое основное значение 'глава, главное лицо', однако становится однозначным значительно позднее" (4, 156). В "Материалах" И.Срезневского приводится сходное значение - 'главный, глава, начальствующий'. Эти формулировки значительно более точно отражают содержание семемы "начальник", чем очевидно антиисторическое толкование "тот, кто стоит во главе, руководитель" (3, 77), навязывающее старославянскому языку современное значение: в системе идентификации того времени идентификация слова "начальник" посредством "руководитель" означала бы его отнесение к подгруппе духовных руководителей, наставников.

Обратимся к показаниям толковых словарей 19 века с целью определения набора сем, присущих семанте 'начальник'. По свидетельству С-1794, С-1834, С-1847, начальник это : "главный над кем или в каком месте, начальствующий". Иное в словаре В.Даля: "начальствующий; главный над кем или в каком месте, кому приказана власть, надзор, ответ; управитель, распорядитель, старшой; начало, начальство или начало в одном лице". На фоне уже известного нам современного значения слова "начальник" обращает на себя внимание отсутствие каких-либо, пусть кос-

венных, указаний на функцию называемого лица. Использование в толкованиях словарей слова "начальствующий" не противоречит сказанному, так как глагол "начальствовать" имеет значение "иметь начальство или власть". Сказанное дает возможность определить семантему 'начальник' как 'лицо, обладающее начальством'. Отчетливо ощущавшееся в то время противопоставление "власти" и "начальства", обозначающих соответственно верховную и неверховную власть, делало слово "начальник" идеальным наименованием лица, обладающего властью, но властью не верховной, державной, а исполнительной.

«У нас сейчас» семема "начальник" реализует семантему 'должностной руководитель'. Исследование языковых фактов 19 в. показывает, что, сохраняя сему 'единоличный', реализуемая словом "начальник" семантема не характеризуется семантическим компонентом 'должностной'. Доказательством служит активно реализуемая в словарях и текстах возможность образования словосочетаний, в которых слово "начальник" совмещается с названиями неформальных коллективов, выступающих как объекты руководства: "балетмейстер" - "начальник балетной труппы" (СИС С-1847), "атаман" - "начальник ватаги промышленников или шайки разбойников"(С-1847); "...на охоте я был ваш ватажек, начальник, вы меня и звали батьком"; "начальник заговора" , "... (из текста закона) в случае смерти начальника семейства"; "...предложил сжечь английские корабли... и сам вызвался быть начальником предприятия" ; "один человек здоровеет от него, от того он человек, всему начальник" (все примеры выбраны из журнала "Отечественные записки" за 1820-1821, 1827, 1842-1843, 1880 годы). В "Словаре языка Пушкина" находим: "начальник шайки славился умом, отважностью и каким-то великодушием", а также словосочетание "начальник бунта".

Можно констатировать, что семема "начальник" на предшествующем нынешнему этапу развития лексической группы "руководитель" характеризовалась отличным от нынешнего смыслом, функцией и ценностью. Данное слово реализовало семантему 'лицо, единолично обладающее исполнительной властью' и занимало позицию центра лексической группы "начальник". К числу вариантов этой семантемы, помимо основного, можно отнести такие номинативные единицы как начальствующий, "начальство", "начальники", "власть", "кому принадлежит начальство", "имеющий начальство", "человек, которому поручено начальство."

Исследуемая лексическая группа в тот период объединяла слова и словосочетания, обозначавшие лицо, обладающее социальным преимуществом - властью; лицо, стоящее над кем-, или чем-либо. Отсюда - исчезнувшая к сегодняшнему дню - регулярность сочетаний с предлогом "над": "начальник над артиллерией", "имеющий начальство над кораблем" и подобные.

Итак, современному состоянию исследуемой лексической группы, объединяющей совокупность имен лиц, осуществлявших руководство - определенную социальную функцию, предшествует стадия развития, на которой данная группа имеет иную ориентацию, обозначая тех, кто характеризуется определенным социальным статусом, а не социальной функцией. В этой ситуации вполне объяснимо стремление исследователя заглянуть в еще более отстоящее от наших "здесь" и "сейчас" прошлое. В последующем - по понятным причинам кратком и не претендующем на полностью - экскурсе в «древнерусский» этап истории группы «начальник-руководитель» наша цель заключается в выявлении центрального слова группы, определении центральной семантемы и, следовательно, определении смысловой ориентации всей системы языковых понятий. Основное внимание при этом уделяется наиболее общим по значению - ядерным - словам. В качестве исходного был использован список слов, определяемых как синонимы в работе В.Л. Виноградовой: "глава", "голова", "вождь", "вожь", "начальник", "старейшина", "пастырь", "пастух": "Другие слова этого синонимического ряда в данном значении фигурируют редко, преимущественно в книжных контекстах, в частности, библейских: игумен, настояльник, настоятель, префект, пристав, приставник", "първостояньник", "староста", "сводник". Большая часть перечисленных лексем рано стала обозначать конкретные административные должности на Руси" (7, 157).

Анализ текстов дает основания для вывода о том, что центральным словом исследуемой лексической группы было слово "старейшина". Вариантами эксплицируемой данным словом семантемы были слова "староста", "старьць" и "старейшии". Функциональное тождество перечисленных семем проявляется в следующем контексте, взятом из разных списков смоленских грамот: список "А": "роусиноу не ставить на латинеского детьского не явивше старость латинескому: аже не слоушает старосты, то ты можеть на него детьского"; список "Д": "роусиноу не лзе приставити детьского на не?чина смоленске нь преже обестити стареишомоу их отже стареишии его оумолвить..."; список "Ф": "русину же не лзе приставити дечкого к немчичу но преже обестити стареишомоу ихъ отже стареишина его не оумолвить..." (Смоленские грамоты 13-14 вв /Под ред. Р.И.Аванесова.- М.,1963, с.23,38,49).

О центральном статусе слова "старейшина" свидетельствует его высокий идентифицирующий потенциал: "ваш старейшина антихрестъ есть а вы бесы есте" ("МС" - - Срезневский И.И. Материалы для Словаря древнерусского языка. СПб., 1883., ст.504); "тогда бо бяхоуть Мьстиславъ Романовичъ в Кыеве, а Мьстиславъ въ Козельске...: то бо бяхоу старейшины в Роуской земли" ("МС"**, ст.504); "блаженааго отца Феодосия игумньмъ себе нарекоша... Оттыць же наш Феодосий аще и старейшинство примь..." («УС» - Успенский сборник 12-13вв. /Под ред. С.И.Каткова. М., 1971. с.88); "рати всей старейшинство порочити" ("МС"). И "князь" и "игумен", и "антихрист", и "воевода" идентифицируются посредством "старейшина".

Показателем центральности статуса семемы "старейшина" является свободная сочетаемость: "и бяше старейшина клирикомъ церкве тоя"; и ты брате Борисе старейшина оуности мояя"; "твои старейшина есть диавол" ("УС", с.63,64,52, 333); "бяше же старейшина здания храмого"; "...строковиць въ слоужьбоу тебе, кария же старейшина имь будеть"; "старейшина еретиковъ"; "старейшина дельником" ("УС", с.136, 270, 285, 301).

Корень "стар-" очень продуктивен на этом этапе истории языка: семантема 'главный' выражалась прилагательным "старей": "тъгда же старей пекоущим шьдь съповеда" ("УС", с.91), "бе старей мытаремъ", "старей хлебаремъ и старей виночерпиямъ" /МС, ст.502/; слово "старейшинство" выражало идею главенства и служила средством именования

множество главенствующих лиц.

Возрастное преимущество, выступающее как важнейшее основание для главенства, с развитием государства, с появлением новых групп теряет свое значение, отступает перед другими видами власти. Само же слово "старейшина" сохраняется как способ именованья лица, обладающего властью, достаточно долго. О конфликте родовых и государственных отношений писали С.М.Соловьев и В.О.Ключевский. Последнему принадлежит цитируемое высказывание, применимое к истории слова "старейшина": "...род Ярослава с каждым поколением размножается все более и земля Русская делится и переделяется между подраставшими князьями. Надобно следить за этими непрерывными дележами, чтобы разглядеть складывавшийся порядок и понять его основы. При этом следует различать схему или нормы порядка и его практическое развитие. Первую надобно наблюдать по практике первых поколений Ярославичей, а потом она остается только в понятиях князей, вытесняемая из практики изменяющимися обстоятельствами. Так обыкновенно бывает в жизни: отступая от привычного, затверженного правила под гнетом обстоятельств, люди еще долго донашивают его в своем сознании, которое вообще консервативнее, неповоротливее жизни, ибо есть дело одиночное, индивидуальное, а жизнь изменяется коллективными усилиями и ошибками целых масс" (5,180-181).

Новые семантемы, отражающие возникновение принципиально новых - государственных - структур, долгое время выражаются с помощью вариантов старых семантем, оставшихся от старой системы средств выражения: в русском языке это семемы с корнем "стар-", в греческом - с элементом "арх" ("архонт", "демарх", "таксиарх", "филиарх" и др.).

Центральной семантемой лексической группы "руководитель" в древнерусском языке была семема "старейшина", выражавшая семантему 'лицо, единолично владеющее властью - старейшинством'. По существу, она не отличается от "начальник". В истории замены "старейшины" "начальником" представляет интерес то, как изменялось означаемое основного варианта под давлением обновленного языкового понятия: изменялось, подчиняясь стремлению сигнификата воплотиться в максимально соответствующей его содержанию "внутренней форме". Хороший пример того, как языковое понятие избирает ту из предоставляемых системой языка возможностей, которая максимально соответствует его содержанию и дает возможность наиболее органичного союза означаемого и означающего.

На всех этапах бытия лексической группы "руководитель" - в период "старейшины" и "начальник" как "имени поля" - в ее составе существовало имя деятеля, направляющего, ориентирующего активность объекта. Существовала семема "руководитель". В МС "руководитель" - это "вождь, наставник". Словари 18-19 вв. показывают, что оно выражают семантему, связанную с духовным руководством: "руководитель" - "наставник, тот, кто показывает путь, способ к достижению чего" (С-1794); "наставник, показывающий способ к достижению чего" (С-1834); "показывающий пути или средства к достижению чего-либо, наставник" (С-1847), "руководящий кем, чем-либо, указатель, наставник" (СД).

Изначально являясь именем деятеля, слово "руководитель" было закреплено за сферой духовной, интеллектуальной деятельности: "И здесь прелестные стихи его были моим руководителем" ("Оз", 1827, ч.29, с.18); "Он с каждым губерньским тузом побеседовал... и каждому любезно присовокупил, что он должен еще учиться, и очень счастлив, что нашел таких опытных и достойных руководителей" ("Оз", 1864, с.49).

Очень упрощенно процесс изменения статуса семемы "руководитель", точнее, изменений прежде всего статуса семантемы и обусловленного этим превращения слова "руководитель" в "имя поля" может быть представлен как спровоцированный требованием "среды" процесс утраты семы 'духовное руководство'.

Уже в начале 19 века в текстах можно встретить употребления, подобные следующему: "Две тысячи удалых голов, избрав себе в руководители Прокопия..." /"Оз", 1827, ч.29, с.390 /. В одной из полемических заметок в "Современнике" читаем: "либерализм у нас есть известный образ воззрения..., и если здесь может быть речь о каких-нибудь руководителях, то разве о предводителях в области мысли ... не меньшей тайной остаются руководитель партии ...представляют либералов под видом шаек, которые под предводительством своих руководителей ходят по общественным собраниям... Но чтобы у нас сторонники каких-нибудь мнений составляли из себя организованную партию действия, имели предводителей и проч.. этого нельзя ожидать ни по историческим нашим преданиям, ни по ходу всей нашей жизни" ("ОЗ" 1864, с.125-127). Показательно, что в этом отрывке уточняется именно духовность сферы руководства лица, именуемого "руководитель".

Можно предположить, что семантема 'руководитель' характеризовалась семой 'неформальный'. Так, в целом ряде контекстов слово "руководитель" применяется для именованья вожяков революционно-демократического движения: "Руководители заговора объявляют в своих прокламациях, что не успокоятся до тех пор, пока власть не даст России либеральных учреждений"; "руководители заговора... хотят революции и разрушения государства" /"Оз", 1880, № 1, с.131,132/.

К началу 20 века семантема 'руководитель' окончательно приобретает статус центральной для исследуемой группы, а ее основной вариант вытесняет семему "начальник с позиций "имени поля".

История чередования центральных слов лексической группы "руководитель" является примером того, как языковое понятие подчиняет себе и приспосабливает к себе эксплицирующий ее знак.

Литература

1. Рудяков А.Н. Лингвистический функционализм и функциональная семантика. – Симферополь, 1988.
2. Ганичев П.П. Воинские звания. - М., 1989
3. Цейтлин Р.М. Лексика старославянского языка. – М., 1977.
4. Виноградова В.Л. Глава - голова в древнерусском языке и в "Слове о полку Игореве" // Древнерусский язык. Лексикология и лексикография. - М., 1980. - С.144-160.
5. Ключевский В.О. Сочинения. – М., 1956.